

Тхай Виктория Рудольфовна

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт государственного и международного права

Россия, Екатеринбург

thai.vika2002@gmail.com

Thai Victoria

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

Institute of the Institute of State and International Law

Russia, Ekaterinburg

**СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ БАНКРОТСТВЕ КАК
ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ
КРЕДИТОРОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ**

Аннотация: В статье автором подробно рассмотрено понятие контролирующего лица при банкротстве юридического лица. Проанализированы актуальные вопросы судебной практики по субсидиарной ответственности родственников контролирующего лица, в том числе разобран судебный акт по данному вопросу. Особое внимание автор уделил вопросу о возможности привлечения к субсидиарной ответственности несовершеннолетних.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, банкротство, должник, контролирующее лицо, задолженность, кредитор.

**SUBSIDIARY LIABILITY IN BANKRUPTCY AS A LEGAL INSTRUMENT
FOR THE PROTECTION OF VIOLATED CREDITORS' RIGHTS:
CURRENT ISSUES OF JUDICIAL PRACTICE**

Annotation: In the article, the author examines in detail the concept of a controlling person in the bankruptcy of a legal entity. The current issues of judicial practice on

subsidiary liability of relatives of the controlling person are analyzed, including the judicial act on this issue. The author paid special attention to the issue of the possibility of bringing minors to subsidiary liability.

Key words: subsidiary liability, bankruptcy, debtor, controlling person, debt, creditor.

При процедуре банкротства одной из главных задач является максимально возможное погашение всей задолженности должника перед кредиторами. В целях обеспечения восстановления нарушенных прав кредиторов, законодатель ввел правовые инструменты защиты их прав, объем которых, в свою очередь, зависит от типа кредитора. Наибольшим пакетом прав в деле о банкротстве обладают конкурсные кредиторы, однако стоит отметить, для того, чтобы получить больше правовых инструментов для взыскания по долговым обязательствам с должника, необходимо своевременно включить свои требования в реестр кредиторов.

Но нередко и бывают случаи, когда денежных средств организации-должника недостаточно для погашения задолженности, тогда многие кредиторы обращаются к такому правовому инструменту защиты своих прав, как субсидиарная ответственность.

Основная суть данного вида гражданско-правовой ответственности состоит в том, что непогашенная задолженность юридического лица переходит на контролирующее должника лицо.

С июля 2017 года вступили в силу поправки в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»), согласно которым при банкротстве организации ее руководители и собственники могут быть привлечены к субсидиарной ответственности перед кредиторами. Однако для привлечения указанных лиц к ответственности по долгам компании,

необходимо доказать причинно-следственную связь между действиями контролирующего лица и наступлением банкротства должника.

В указанном федеральном законе предусмотрено, что под контролирующим лицом понимается юридическое или физическое лицо, имевшие возможность определять действия должника на момент банкротства или не более чем за три года до появления признаков несостоятельности. Контролирующим лицом может быть не только руководитель организации, ее главный бухгалтер либо финансовый директор, но и лицо, имеющее влияние на принимаемые решения должника.

В статье 64.14 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» установлен круг лиц, обладающих правом на подачу иска о привлечении к субсидиарной ответственности, а именно: кредиторы по текущим обязательствам, кредиторы, чьи требования были включены в реестр требований кредиторов, и кредиторы, чьи требования были признаны обоснованными, но подлежащими погашению после требований, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявитель по делу о банкротстве в случае прекращения производства по делу о банкротстве по указанному ранее основанию до введения процедуры, применяемой в деле о банкротстве, либо уполномоченный орган в случае возвращения заявления о признании должника банкротом [1].

Как выделили Михневич А.В. и Оселедко А.Н., в судебной практике сложились два подхода по разрешению вопроса о применении новых правил о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, во времени:

во-первых, как утверждали одни суды, данное применение норм главы III.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» будет зависеть от того, когда имели место обстоятельства, послужившие основанием для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

во-вторых, по мнению других судов, главным критерием допустимости подачи искового заявления о привлечении к субсидиарной ответственности является именно момент подачи такого заявления в суд.

В связи с такой неопределенностью в судебной практике, возникает необходимость в разъяснениях Верховного суда Российской Федерации по данному вопросу [2, с. 157].

Однако еще немало важно обратить внимание на тот факт, что нередко контролирующее лицо, осознавая свою вину в наступивших последствиях банкротства, заранее скрывает свое имущество путем передачи его в собственность своим членам семьи, иным родственникам, в том числе таким способом выводит активы должника. До принятия поправок 2017 года в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» такое недобросовестное поведение руководящих лиц сводила к минимуму возможности удовлетворения требований кредиторов, но на данный момент, расширив круг лиц, подлежащих к привлечению субсидиарной ответственности, законодатель создал для кредиторов больше условий для обеспечения защиты их прав.

Помимо самого контролирующего должника лица, к субсидиарной ответственности могут быть привлечены и его родственники, принимавшие в совершении различных мнимых сделок, за которыми стороны пытаются скрыть свой настоящий умысел – вывести активы должника и иное ликвидное имущество самого контролирующего лица.

Анализируя судебную практику арбитражных судов, можно сказать, что суды зачастую стали привлекать родственников руководителей организаций по долговым обязательствам должника, в особенности это касается супругов контролирующих лиц [3, с. 67].

Так, одно из самых известных решений по таким делам стало Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016 [4]. В данном деле к

субсидиарной ответственности была привлечена супруга руководителя организации-банкрота, по совместительству осуществлявшая полномочия единоличного исполнительного органа другой организации, с которой должник в лице контролирующего лица заключали мнимые сделки, тем самым скрыв денежные средства от налогообложения.

Но в указанном решении Судебная коллегия по экономическим ВС РФ дала довольно неоднозначное разъяснение по вопросу о возможности привлечения к субсидиарной ответственности несовершеннолетних детей контролирующего лица. По сути дела, имущество, действительно, было передано в собственность физическими лицами своим детям, но при этом оно не было выведено из ликвидных активов компании-банкрота, по обязательствам которого отвечает юридическое лицо. Как указал суд в своем решении, к несовершеннолетним детям не применяется презумпция контролирующего выгодоприобретателя в силу особенностей отношений несовершеннолетних детей и их родителей. Кроме того, не исключается возможность использования родителями детей в качестве инструмента для сокрытия, принадлежащего родителям имущества от обращения на него взыскания по требованиям кредиторов о возмещении вреда, причиненного родителями данным кредиторам. При этом ВС РФ отправил дело на новое рассмотрение в части привлечения детей к субсидиарной ответственности, допустив, что такая ответственность возможна в отношении несовершеннолетнего лишь в пределах подаренного ему имущества. Однако возникает вопрос: разве такой подход не противоречит положению гражданского законодательства о том, что несовершеннолетние дети ограничены в своей дееспособности, и, соответственно вполне ли правильно привлекать их к субсидиарной ответственности наравне с родителями?

По мнению Тая Ю. В. и Будылина С. Л., Судебная коллегия ВС РФ при вынесении данного решения придерживалась следующего: говоря о детях, речь идет об ином деликте, которое отличается от доведения до банкротства, ведь

здесь уже имеют место попытки скрыть именно имущественную массу родителей, а не должника, что не влечет основания для привлечения к ответственности детей. Но при этом такие действия все же имеют последствия, одними из которых может быть причинение вреда самой организации, а впоследствии и кредиторам, что вполне можно считать разумным [5].

Анализируя некоторую неопределенность в судебной практике арбитражных судов по делам о привлечении к субсидиарной ответственности, необходимо отметить, что в первую очередь, для решения рассмотренных вопросов необходимо более точное законодательное регулирование, которое бы не ставило под сомнения решения многих судов. Тема субсидиарной ответственности при банкротстве становится все больше актуальнее, так как на данный момент динамика роста подачи заявлений о процедуре банкротства стремительно растет, что подтверждается судебной статистикой арбитражных судов [6]. Сложившаяся судебная практика показывает, что не все правовые инструменты, предусмотренные в российском законодательстве, могут полноценно обеспечить и гарантировать восстановление нарушенных прав кредиторов, в том числе и институт субсидиарной ответственности контролирующего лица и иных лиц. Но несмотря на выявленные недостатки работы данного правового механизма, все же нельзя не говорить о том, что его существование имеет важное место в системе законодательства о банкротстве, поскольку его применение позволяет удовлетворить в какой бы то не было мере требования кредиторов по долговым обязательствам должника.

Список литературы:

1. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/.

2. Михневич А.В., Оселедко А.Н. Понятие контролирующего должника лиц в процедуре банкротства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №10 (2). С. 151–159.

3. Рачеева Ю. В. Субсидиарная ответственность родственников контролирующего должника лица // Правовое регулирование экономической деятельности. 2022. №3. С. 63–71.

4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.12.2019 N 305-ЭС19-13326 по делу N А40-131425/2016. [Электронный ресурс] – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rf-ot-23122019-n-305-es19-13326-po-delu-n-a40-1314252016/>.

5. Тай Ю. В., Будылин С. Л. Сын за отца отвечает. Субсидиарная ответственность членов семьи директора в банкротстве компании // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 6. С. 4–22.

6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cdep.ru>.